

Юань Синнянь спустился на второй этаж и, глядя на необычно высокий порог, невольно вспомнил слова матери:

«Чем выше порог в трактире, тем больше он приглашает гостей остаться».

С другой стороны, этот порог мог служить для того, чтобы удерживать гостей. При этой мысли он почувствовал холодный ветерок на затылке и невольно вздрогнул. Повернувшись, он увидел стоящего позади себя трактирщика, который появился так тихо, что Юань Синнянь чуть не атаковал его Дождевой завесой, едва сдержавшись, когда понял, кто это.

Трактирщик держал в руках масляную лампу, его лицо было бледным. Он тихо спросил:

— Почему вы, бессмертный, стоите здесь в такой поздний час?

Юань Синнянь с трудом улыбнулся:

— Ночь слишком прекрасна, я решил прогуляться.

— О. Тогда будьте осторожны, чтобы не заблудиться, — трактирщик опустил глаза и мягко добавил, указывая направление вверх:

— Бессмертный, я подожду, пока вы подниметесь, прежде чем вернуться в свою комнату.

Юань Синнянь медленно пошел вперед, не оглядываясь. Он чувствовал, что, если обернется и увидит трактирщика с лицом, похожим на мертвеца, это станет еще более страшным кошмаром. В глубине души он знал, что этот трактирщик в любой жизни был подозрительным и странным. Подойдя к своей комнате, он подумал, что все же стоит попрощаться с трактирщиком, и обернулся. Тот, держа лампу, уже шел к своей комнате спиной к нему.

Его силуэт выглядел худым и усталым, как у старика, похожего на иссохшее дерево. Юань Синнянь мельком взглянул на него и широко раскрыл глаза.

Женщина лежала на спине трактирщика, ее длинные черные волосы обвивали его тело.

Юань Синнянь дождался, пока трактирщик исчезнет из виду, и почувствовал, как по его спине побежал холодный пот. Горло сжалось, и он почти обмяк, садясь на стул. Пережив эту сцену дважды, он давно должен был понять: эта женщина... была его умершей дочерью.

Юань Синнянь не знал, откуда трактирщик узнал о запретной технике, которая позволяла ему поддерживать жизнь дочери с помощью внутренних ядер и крови странствующих культиваторов. Но на самом деле, какими бы ни были эти запретные техники, они не могли вернуть к жизни мертвых, и то, что получалось, никогда не было настоящим возвращением. Как и Хуанцюань, она была лишь временной оболочкой. Он просидел за столом всю ночь, пока на улице не стало светло и не послышались крики торговцев. Культиваторы могли обходиться без сна несколько ночей, но Юань Синнянь чувствовал себя измотанным и физически, и морально. Мысли о том, что дочь трактирщика была той самой женщиной из гроба, которая хотела его убить, наполняли его холодом, и он больше не хотел оставаться в этом трактире ни на мгновение.

Этот трактир был как клетка, или, скорее, как гроб, из которого выползла эта женщина, квадратный и подавляющий.

Раз уж он здесь, то пусть будет так. Юань Синнянь не понимал, почему вернулся в прошлую

жизнь, но решил использовать это, чтобы разобраться в некоторых вопросах. Он умылся, собрался позавтракать и отправиться к другу своего учителя. Но, открыв дверь, он чуть не столкнулся с Цзюнь Чжэном, который как раз собирался постучать.

Увидев Юань Синнянь бодрым и с румяным лицом, Цзюнь Чжэн, который всю ночь беспокоился, наконец расслабился и улыбнулся.

— Старший... эм, брат Цзюнь, что случилось? — Юань Синнянь чуть было не назвал его старшим братом, но вовремя поправился.

— Я беспокоился о тебе, поэтому пришел проверить, — Цзюнь Чжэн, несомненно, был заботливым человеком, его голос был мягким, как у старшего брата.

Однако Юань Синнянь был полон решимости покинуть трактир и не обращал на это внимания. Он также беспокоился, что Гун Аньчоу и Хуа Лянь могут появиться, что вызывало у него раздражение.

— Со мной все в порядке, брат Цзюнь. Я планирую уехать сегодня, так что давайте прощаемся, — сказал он. Он боялся, что, оставаясь здесь, может возникнуть еще больше проблем, и решил, что лучше сразу отправиться к другу учителя. Кроме того, его плохое впечатление о Гун Аньчоу делало встречу с Цзюнь Чжэном невыносимой.

В прошлой жизни он, Юань Синнянь, был здесь чужим.

Цзюнь Чжэн, однако, неожиданно проявил настойчивость, или, скорее, доброту, которой Юань Синнянь не хотел:

— Ты идешь к другу учителя? Я как раз знаю это место.

— Не стоит беспокоиться. К тому же, ваши двое... — Юань Синнянь хотел отказаться, но, увидев проходящего мимо человека, забыл, что хотел сказать.

Цзюнь Чжэн, не понимая, посмотрел в ту же сторону и увидел лишь удаляющуюся спину. Серая мантия и символ секты Небесных Врат на поясе говорили о том, что это был их соратник.

— Друг, ты знаешь эту женщину? — Цзюнь Чжэн, видя сложное выражение на лице Юань Синняня, почувствовал странное раздражение. — Ты влюблен в нее?

Это была его старшая сестра, которую все ученики секты Небесных Врат уважительно называли «старшей сестрой». Это была женщина, которую Юань Синнянь, вернувшись к жизни, видел умирающей, а в прошлой жизни она жила, но была как потерянная кукла, бродящая по миру. Он не знал, чем закончилась жизнь Вэнь Хэ, но как можно забыть и жить счастливо, потеряв самого важного человека?

Юань Синнянь не мог отпустить это. Увидев, что Вэнь Хэ покидает трактир, он, не успев ответить Цзюнь Чжэну, бросился за ней.

Вэнь Хэ была сильнее его, и Юань Синнянь не осмеливался подойти слишком близко, но она, похоже, вообще не обращала внимания на внешний мир и не замечала, что за ней следует.

— Друг, разве ты не собирался идти к другу учителя? — Юань Синнянь не ожидал, что Цзюнь Чжэн тоже последует за ним, улыбаясь и разговаривая.

Вэнь Хэ продолжала идти, даже несмотря на то, что за ней теперь следовало двое.

— Брат Цзюнь, у меня есть дела, давайте попрощаемся, хорошо? — Юань Синнянь был слишком сосредоточен на Вэнь Хэ, поэтому ответил Цзюнь Чжэну рассеянно.

Цзюнь Чжэн внезапно нахмурился, а его левая рука крепко схватила запястье Юань Синняня, заставив его остановиться. Юань Синнянь, раздраженный вмешательством, хотел рассердиться, но, встретив взгляд Цзюнь Чжэна, невольно вздрогнул. Неужели он разбудил скрытую сторону Цзюнь Чжэна?

— Брат Цзюнь, давайте проясним, — Юань Синнянь, видя, что Вэнь Хэ поворачивает на другую дорогу, занервничал и, игнорируя настроение Цзюнь Чжэна, сказал:

— Мы просто случайно встретились. У тебя есть твой партнер, который ждет тебя, а у меня свои дела. Пожалуйста, не мешай мне, хорошо?

Цзюнь Чжэн засмеялся, но его смех был холодным и насмешливым, совсем не таким, как раньше:

— Раньше ты сам ко мне приставал, а теперь так легко отрециваешься?

— Тогда я извиняюсь за свое поведение и прошу тебя отпустить меня, — Юань Синнянь, думая, что Цзюнь Чжэн имеет в виду их предыдущие стычки, поспешно ответил.

Но Цзюнь Чжэн наклонился и, выдыхая тепло в ухо Юань Синняня, сказал с легким намеком:

— Ты в ту ночь говорил совсем другое.

В ту ночь?

Юань Синнянь растерялся, не обращая внимания на покрасневшие уши, поспешно отступил. Хотя в этом мире отношения между мужчинами были возможны, большинство предпочитало традиционные союзы. К тому же, на публике такие намеки смущали Юань Синняня.

— Ты сам настаивал на парной культивации, — продолжил Цзюнь Чжэн, направляясь обратно к трактиру.

— Что... что?! — Юань Синнянь почувствовал, как кровь прилила к лицу, и он начал заикаться. Он ничего такого не помнил. Оказавшись в прошлой жизни после того, как его сбили с толку, он чувствовал себя глупо, и теперь оказалось, что есть еще много секретов, о которых он не знал.

Цзюнь Чжэн засмеялся, его голос был низким и обволакивающим, как старое вино.

— Ты пришел в мою комнату и, не говоря ни слова, смотрел на меня, — Цзюнь Чжэн взглянул на покрасневшее лицо Юань Синняня, его настроение улучшилось, и он продолжил с игривой улыбкой:

— А потом начал снимать с меня одежду, заикаясь, что хочешь парной культивации.

Юань Синнянь скривился, его лицо побледнело, и он почувствовал, как выглядит жалко. Но теперь это был он.

— Думаю, брат Цзюнь, мы этого не делали, — осторожно сказал он. Он не чувствовал в себе

духовной энергии Цзюнь Чжэна, и, учитывая, что двое других следили за ним, это было маловероятно.

<http://bllate.org/book/16713/1536382>